

Раздел II. Юридические технологии

ББК 67.0

О.А. Андреева

СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРАВОПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ РИСКА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Актуальность темы связана с исследованием феномена правового риска, возникающего в условиях ситуационной неопределенности посредством расчета его правомерности и обоснованности при принятии юридических решений. Оценка риска в количественных и качественных параметрах является наиболее проблемной с точки зрения правового управления рисками, когда есть большая вероятность наступления нежелательных последствий, обусловленных выходом за пределы правового поля. Поэтому под правовым риском следует понимать вероятность наступления определенного юридического события или принятия решения, способного оказать позитивное или негативное влияние на состояние наличного правопорядка, повышающего или понижающего его рейтинг в системе современного права.

Риск; стабильность; нестабильность; правопорядок; деятельность; общественные отношения; правовые системы.

О.А. Andreeva

STABILISATION OF THE LAW AND ORDER IN THE CONDITIONS OF RISK: FILOSOFSKO-LEGAL ASPECT

The theme urgency is connected with research of a phenomenon of the legal risk arising in the conditions of situational uncertainty by means of calculation of its legitimacy and validity at acceptance of legal decisions. The risk estimation in quantitative and qualitative parameters is the most problem from the point of view of legal department risks when there is a high probability of approach of the undesirable consequences caused by an exit for limits of a legal field. Therefore it is necessary to understand probability of approach of certain legal event or the decision-making as legal risk, capable to make positive or negative impact on a condition of the cash law and order raising or lowering its rating in system of the modern law.

Risk; stability; instability; the law and order; activity; public relations; legal systems.

Многие области человеческой деятельности, требующие правового регулирования, почти всегда связаны с риском. Поэтому анализ юридического риска ведет к признанию повторяемости ситуаций связанных с ним и может использоваться как методологический прием, фиксирующий предположение о рисковом характере правоотношений, возникающих в условиях неопределенности. Правовая концепция риска включает в это понятие возможность наступления непредвиденной опасности, угрозы моральных и материальных потерь и так далее. По нашему мнению, следует считать правомерными действия, содержащие признаки презумпции риска, предвидения нежелательных случайностей, опасность неблагоприятных последствий, относительно которых нет уверенности, что наступят они или нет, а также наличие обстоятельств, содержащих неопределенность в процессе принятия решений. Как пишет А.П. Альгин, «риск – это объективная реальность и представляет собой неблагоприятный социальный результат, не столько возмож-

ный сколько вероятный вред, или риск – это случайная опасность умаления благ, с которой закон связывает определенные последствия» [1. С. 89]. Следовательно, автор определяет риск как объективную реальность, признавая в то же время и восприятие риска в субъективном плане, в качестве альтернативной позиции некоторых авторов во взглядах на его природу.

В процессе правовой институционализации рисковая деятельность переходит их ряда единичных явлений в правовую реальность. Интересы в правоприменительной деятельности вызывают необходимость использования новых методик анализа рискованных ситуаций, порождаемых современными конкурентными отношениями между ее социальными субъектами. Поэтому легитимация риска и рискованной деятельности становится востребованной в условиях модернизирующейся России. Для обоснования приемлемого риска необходимо найти условия достижения определенного уровня безопасности национальных интересов и возможности минимизации потерь из-за их недостаточной защищенности от воздействия неоправданного риска. Таким образом, риск в праве можно позиционировать как деятельность в условиях нестабильности, когда имеется возможность предотвращения последствий от необоснованных рискованных решений.

В настоящее время исследование феномена правового риска представляется недостаточным, так как его изучение относится к узким предметным областям. В то же время область учета рискованной деятельности имеет большое значение, так как позволяет создать систему общетеоретических оснований правовой природы риска в контексте современной юридической техники. В частности, мало исследованы механизмы правового риска в условиях ситуационной неопределенности посредством расчета его правомерности и обоснованности при принятии юридически значимых решений. В теории риска, считает Д.В. Быченков, «одна из главных проблем – отсутствие единой и общепринятой системы понятий, наличие существенных, порой принципиальных расхождений в понимании смысла ключевых терминов. Значение термина «политический риск» достаточно широкое: начиная от прогнозирования политической стабильности и заканчивая оценкой всех некоммерческих рисков, связанных с деятельностью в разных социально-политических областях» [2. С. 123]. Такой метод оценки риска может выступать в качестве универсального способа анализа современных вызовов и угроз, противостоящих национальным интересам России и легализовать их в рейтинге государства и общества.

Сложность этой конструкции связана с неопределенным характером риска, который в социальном опыте выступает как субъективная оценка вероятности не удачи или ее масштабов. Следует заметить, что оценка рисков в количественных и качественных параметрах является наиболее проблемной, с точки зрения правового управления рисками. Правовая оценка риска на субъективном уровне заключается в том, что он проявляется в условиях конкретных обстоятельств и требует его предметного анализа оценки. Для нормативного регулирования риска и выработки рискованных допущений необходимо абстрагирование от конкретных событий и в то же время обобщение данных научного знания, что как определенный прием не получило достаточного распространения в юридической технике. Субъект общественных отношений, связанный с риском, обычно целью своей деятельности выбирает интерес, который носит изменчивый характер и меняется под влиянием ситуаций и субъективных предпочтений. Будучи атрибутивным признаком деятельности, риск может восприниматься как ее фон, которым подчас склонны пренебрегать субъекты правоотношений. Практически это ведет к ошибкам в деятельности, которые, как правило, являются результатом недооценки риска.

Источниками рискованной деятельности выступают производство, рынок, потребности, интересы, правоприменительная практика и так далее, что преимущественно связано с неопределенностью ситуаций, допускающих правовые фикции, в них риск выступает способом правовой деятельности, развивающим инновационные направления общественной практики с тем, чтобы не дать застыть сложившимся общественным отношениям, поскольку рискованная деятельность выводит их на новый виток развития правоотношений. Объективное существование риска обуславливает вероятностная сущность многих социальных процессов, в которые вступает субъект в ходе своей жизнедеятельности. Функционирование и развитие сложных систем, к которым относится общественный правовой порядок, основывается на законах вероятности, обуславливающих характер и правовые границы риска. В жизни происходит большое количество непредвиденных, случайных, субъективных обстоятельств, отклонений от запланированных результатов, поэтому следует признать, что риск – это устойчивое состояние отношений, один из способов их изменения и развития. Он достаточно стабилен, чтобы тут же смениться нестабильностью, но в то же время неизменно остается самим собой.

Правовой риск онтологически связан с динамикой стабилизации и дестабилизации общественного порядка, приводящей к установлению новых правоотношений, в которых стабильность получает импульсы, как для сохранения своих основ, так и дальнейшего их совершенствования, посредством диалектического процесса. Рискованной деятельности противопоставлен догматизм, не учитывающий изменчивость политических и правовых ситуаций. В них основным элементом риска, пишет А.П. Альгин, является «возможность наступления нежелательных последствий для субъекта, вступающего в правовые отношения, в результате действия непредвиденных, случайных факторов или неблагоприятных обстоятельств» [1. С. 83]. В этих условиях есть большая вероятность, что наступление нежелательных последствий грозит той стороне, которая рискует, выходя за пределы правового поля.

Практическое применение риска, как основание достижения социальной стабильности, предполагает необходимость совершенствования и развития юридической техники, опирающейся на концепцию прогнозируемого риска, которая служит механизмом принятия решений в условиях правовой неопределенности. Такие ситуации, как правило, содержат большую степень риска, исключающую принятие юридических решений. При этом, нельзя гарантировать предполагаемого результата, определить величину успеха или неудачи, субъективности или объективности факторов, повлиявших на риск. Но в любом случае, учет риска и его последствий дает возможность минимизировать неизбежные потери и выбрать наиболее оптимальный путь в раскрывающемся векторе развития правоотношений по обеспечению стабильности социального порядка. Следует учитывать, что ввиду появления новых вызовов и опасностей (терроризм, мировой финансовый кризис и экономическая нестабильность, ядерные технологии и так далее) изучение рискованных явлений и механизмов, позволяющих оказывать на них воздействие, имеет самостоятельную направленность и актуальность» [3. С. 158]. При том, что на этом уровне проявления риска ощущаются наиболее разрушительно, так как часто связаны с грубым нарушением сложившегося правового порядка юридико-технических норм и социальных привычек, которые в совокупности определяют политико-правовое благополучие граждан.

Характер предполагаемых последствий правового риска определяющим образом должен влиять на принятие решений. В условиях низкой степени риска, когда речь идет о небольших потерях, привлечение инновационных правовых механизмов может оказаться не актуальным. Регламентация всех частных случаев,

практически находящихся в зоне риска может приводить к чрезмерному правовому регулированию общественных отношений. Практика деятельна, поэтому она решает множество вопросов, руководствуясь шаблоном управленческих решений. Сложившиеся представления об учете риска специфичны в конкретных ситуациях и часто отражают сложность характера правовой науки.

«Проблему оценки риска, – считает С.А. Лифиренко, можно рассматривать в двух аспектах: как процесс определения величины риска и как результат этого процесса...учитывая, что величина риска является одним из главных факторов, определяющих решения и значимость правильной оценки степени риска. Оценка величины риска не только имеет решающее значение при выборе оптимального решения, но и дает возможность своевременно создать резерв для компенсации потерь при их возникновении либо предпринять меры, предотвращающие наступление негативных последствий» [4. С. 114]. Следует отметить, что и неадекватное представление о величине риска, под влиянием легкомыслия или оптимизма, также ведут к ошибочным решениям в виде негативных последствий.

Научно-теоретическая разработка легитимизации риска в правоприменительной практике предполагает учет уровня допустимого риска в ходе реализации властных решений по укреплению складывающегося правопорядка. В ходе коммуникации риска расширяется вектор участия различных политических сил, влияющих на социально-правовую трансформацию общества. Коммуникация риска в этой ситуации приводит к социализации проблем и к их трансформации в политические дискурсы, в ходе которых может совершенствоваться демократия и правопорядок, обеспечивающие национальную стабильность общества.

В научной литературе постепенно пробивает себе дорогу тенденция, связывающая риск и рисковую деятельность с более фундаментальными категориями стабильностью и нестабильностью, в которых риск выступает как частный случай юридической практики. В объективном мире в сферу теоретических интересов включаются много проблем, которые пока необъяснимы с точки зрения современности, но связаны с изменениями в общественной идеологии и психологии, влияющих непосредственно на политико-правовые решения. Эрозия общественного правопорядка, казавшегося незыблемым еще в недавнем прошлом, неспровоцированное проявление негативных действий, выражающихся в акциях гражданского неповиновения, терроризме, радикализме, экстремизме и так далее, свидетельствуют, в частности, о том, что основы политико-правовых рисков еще не до конца исследованы наукой.

В настоящее время характерно отсутствие концептуального подхода к анализу рискованных ситуаций и влиянию причин социальных конфликтов, на правовые системы. «Такие риски, – пишет Д.В. Быченков, наступают при военных действиях, гражданских волнениях, социальных беспорядках, которые могут привести к причинению ущерба; при конфискации, национализации или экспроприации собственности; при введении законодательных мер, ограничивающих или изменяющих условия хозяйственной деятельности» [2. С. 123] и так далее. Поэтому под правовым риском следует понимать вероятность наступления определенного юридического события или принятия решения, способного оказать позитивное или негативное влияние на состояние наличного правопорядка, повышающего или понижающего его рейтинг в системе современного права.

Следовательно, в качестве основной тенденции рискованной правовой деятельности выступает воля власти к преодолению социального застоя, который, в свою очередь, является естественным процессом, связанным с социальной энтропией.

Те политико-правовые системы, которые не развиваются в социально-информационном поле, впадают в стагнацию, выходом из которой является смена парадигм, как крайняя форма проявления риска. В результате революционных изменений общество уже не может вернуться на исходные позиции и использовать старые правовые модели, которые даже будучи неотменными, не могут сохранить свое содержание не соответствующее новым, складывающимся политико-правовым реалиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Альгин А.П.* Риск и его роль в общественной жизни. – М., 1989.
2. *Быченко Д.В.* Политический риск: проблемы дефиниции и классификации // *Общественные науки и современность.* – 2008. – № 3. – С. 122-133.
3. *Крюкова Р.А.* Правовая презумция риска // *Современное право.* – 2009. – № 12. – С. 56-58.
4. *Лифиренко С.А.* Проблемы оценки риска при принятии процессуальных решений // *Современное право.* – 2009. – № 12. – С. 114-118.

Статью рекомендовал к опубликованию к.ю.н. И.А. Гдалевич.

Андреева Ольга Александровна

Технологический институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге.

E-mail: ol-andr1@yandex.ru.

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44.

Тел.: 88634371652.

Кафедра теории права; д.ф.н.; профессор.

Andreeva Olga Aleksandrovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”.

E-mail: ol-andr1@yandex.ru.

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia.

Phone: +78634371652.

The Department of Law Theory; Dr. of Phil. Sc.; Professor.

ББК 67.404.3

Н.Б. Ельчанинова, К.А. Кудрявцева

ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Охрана коммерческой тайны является одним из актуальнейших вопросов в сфере обеспечения информационной безопасности. Большинство мер по защите конфиденциальной информации сводится к ее технической, а иногда даже физической защите. В данной статье рассматривается правовая основа защиты коммерческой тайны. Особое внимание уделено проблемам установления режима правовой охраны в организациях, а также привлечения работников и контрагентов к ответственности за его нарушение. Рассматриваются также особенности правовой защиты коммерческой тайны от посторонних лиц, не связанных с правообладателем договорными отношениями.

Коммерческая тайна; информационная безопасность; режим правовой охраны; ответственность.